

НАТАЛЬЯ
ОРЕХОВА

ИЛЬВЕСА

Герои Хаула 1.1

Наталья Орехова
Ильвеса. Герои Хаула 1.1
Серия «Герои Хаула», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69190681

SelfPub; 2023

Аннотация

Ильвеса – эльфийка-друид. Жизнь ее не омрачена ужасными событиями. А какая еще может быть жизнь у эльфийки, живущей в родном лесу? У Ильвесы только одна проблема – ее сила, которую ей необходимо обуздать. Это ответвление сюжета основного цикла "Герои Хаула". Читать после "Вестник Зла" перед "Наследие Зла". Но можно читать и как самостоятельное произведение.

Содержание

Часть 1. Пробуждение.	4
Часть 2. Поступление в школу.	17
Часть 3. Первая любовь.	24
Часть 4. Высшая школа.	31
Часть 5. Рождение Оверли.	36
Часть 6. Приручение.	38
Часть 7. Выход к людям.	40
Часть 8. Священник Светлобога	49
Часть 9. Обряд Духов.	52
Часть 10. Война	61
Часть 11. Знакомство с Нинель	64
ЭПИЛОГ	69

Наталья Орехова

Ильвеса. Герои Хаула 1.1

Часть 1. Пробуждение.

Дверь распахнулась и из дома выскочила девочка в короткой шубке. Она радостно смеялась, кружилась в танце и подбрасывала снег, который искрился в лучах восходящего солнца.

– Ильвеса! Одень шапку! – послышался строгий оклик, но девочка продолжала прыгать по лужайке возле дома.

– Снег! Снег! – кричала восторженная девчушка.

Из дома вышла женщина-эльф, строго хмуря брови и крутя в руках меховую шапку.

– Ильвеса, – вновь позвала женщина. Девочка остановилась и оглянулась на маму, продолжая восторженно улыбаться. Женщина не смогла больше сохранять строгий взгляд и тоже улыбнулась. Ильвеса бросилась к матери и чуть не сбила с ног крепким объятием.

– Не выходи без шапки – зима коварна. Она только и ждет, когда можно отморозить твои ушки. – Женщина натянула на дочь шапку, заправила под нее длинные уши, непослушные волосы и чмокнула Ильвесу в нос.

– Я погуляю немного? – спросила Ильвеса.

– Не долго. – Женщина кивнула, и девочка радостно сорвалась с места.

Мать улыбнулась, когда Ильвеса скрылась среди деревьев. Женщина оглядела кроны заснеженных елей. Она не беспокоилась, что ее маленькая дочка убежала одна в лес. Этот лес – их дом, здесь нет врагов.

Ильвеса вприпрыжку направилась вниз по склону, перескакивая через камни. Она направилась к ключу, текущему меж камней. Может уже появились сосульки и можно их погрызть? Ильвеса ускорила и вскоре выпрыгнула на пологий камень у небольшой заводи. Здесь их семья набирала воды. Ильвеса сняла шапку, чтобы лучше услышать голос леса. Она закрыла глаза и прислушалась. Лес никогда не молчал. Даже спящие деревья продолжали говорить. Ильвеса открыла глаза, услышав чью-то поступь. К ручью вышла пушистая рысь. Она принюхалась и оглядела девочку.

– Рысь? – удивилась Ильвеса. Маленькая эльфийка насколько не боялась дикого животного. Они смотрели друг другу в глаза и не шевелились. Время словно замерло. Ильвеса увидела свое отражение в глазах рыси и в этот момент почувствовала нечто странное. Словно она уже не она, не эльф. У нее другое тело, совсем чужое. Более сильное, выносливое, но тяжелое. Ильвеса испугалась и сделала шаг назад. Наваждение пропало.

Рысь отвернулась и неспешно пошла вниз по ручью, видимо, чтобы найти более уединенное место для водопоя.

Ильвеса ошарашено смотрела ей вслед. Сердце колотилось, словно сейчас выпрыгнет из груди. Девочка посмотрела на руки – обычные ладони. Ильвеса осмотрела себя, пытаясь понять, откуда были странные чувства, но никаких изменений не увидела.

– Духи, наверное, шалят, – пробормотала Ильвеса. Она подошла к ручью, нагнулась и набрала в руку ледяной воды. Поднеся ее ко рту, Ильвеса неожиданно почувствовала запах воды – приятный и свежий. Девочка отстранила руку. Вода быстро просачивалась сквозь пальцы и ладонь опустела. Ильвеса никогда не чувствовала такой яркий запах воды. И тут целый спектр запахов ворвался в ее нос. Ильвеса чуюла лес, снег, она ощущала запах своей одежды и свой собственный. Она взвизгнула от испуга и бросилась бежать домой.

– Ма-а-а-а-ма-а-а-а! – верещала она, несясь вверх по склону.

Ильвеса выскочила на полянку перед домом и остановилась. Ей навстречу бежала встревоженная мать.

– Что случилось? – Она присела рядом с дочкой, и осмотрела встревоженным взглядом.

Ильвеса ошалелыми глазами смотрела на мать. Она все еще не понимала, что произошло, но сейчас перестала чувствовать те запахи.

– Я, там, рысь, пришла, – запинаясь, начала лепетать Ильвеса, показывая пальцем назад.

– Рысь? – Мать поднялась и оглядела деревья. В этой ча-

сти леса не встречались рыси. Женщина подошла к ели и взяла в руку мохнатую ветку. Она соединилась с энергией деревьев и увидела неспешно идущую по лесу большую кошку. Спящие растения с трудом передали образы, они были туманны, но эльфийка смогла их прочитать без труда.

– Рысь напугала тебя? – улыбнулась женщина и обняла дочку.

– Нет, не рысь, – замотала головой Ильвеса. – Что-то другое.

– Что же тогда? Пойдем в дом, и ты расскажешь мне все. Ильвеса кивнула.

– Я словно была не я, а кто-то другой, – рассказывала девочка, пока они заходили в дом и снимали шубки. – А потом столько запахов было! Разных! И вода пахла странно. Но приятно.

Мать внимательно слушала. Ее лицо стало сосредоточенным и задумчивым.

– Мам, ты мне веришь? – спросила Ильвеса.

– Верю. Садись за стол.

Ильвеса задумчиво ковыряла вилкой в тарелке. Она начала забывать те ощущения, словно они были сном. Она даже начала сомневаться в своих словах.

Мать пристально глядела на дочь, но уголки ее губ были подняты в легкой улыбке.

– Ильвеса, мы сегодня пойдем в гости к тётё Дельмире.

– Правда?! – восторженно воскликнула Ильвеса. – О, я

так давно у нее не была! Надеюсь, она мне даст поиграть с теми удивительными флакончиками.

От предвкушения дотронуться до запретных бутылочек, Ильвеса принялась грызть вилку. Тетка была алхимиком, и у нее было много всяких причуд в доме.

– Кушай еду, а не вилку, – рассмеялась мать. – Как только доешь, мы пойдем.

Ильвеса скидала в рот остатки завтрака и, дожевывая на ходу, побежала в комнату.

– Ильвеса, пойдем! – убрав со стола, позвала мать.

Девочка выбежала из комнаты и протянула руку.

– Я подарю тёте браслетик! – похвасталась она.

– Прекрасная идея. – Мать помогла девочке одеться.

Они вышли из дома. Солнце поднялось над лесом, ослепляя ярким светом. Снег блестел, но на него уже успели упасть иголки. Эльфийки шли медленно, протаптывая тропу в сугробах. Изредка им попадались такие же путники-эльфы, спешащие по своим делам. Они здоровались и расходились вновь. Троп становилось то больше, то меньше. Тетка жила чуть ниже по склону, с восточной стороны горы и до нее было не так далеко.

Из крыши дома торчала труба, из которой шел дым. Увидев знакомый дом, Ильвеса бросилась вперед, но мать не собиралась отставать. Они на перегонки добежали до дома и Ильвеса победоносно прыгнула на крыльцо.

– Я первая!

– Ты у меня такая быстрая! – подмигнула ей мать и постучалась в дверь.

Дверь отворилась, и на пороге показался эльф.

– Дядя Надрион! – Ильвеса бросилась обниматься.

– Ильвеса? – спросил он. – Ты ли это?

Надрион поднял шапку и наиграно удивленно поглядел на девочку.

– Точно, узнаю этот курносый нос. – Он щелкнул девочку по носу. – Привет, Астэрия, – поздоровался он с матерью. – Заходите, мы как раз заварили шиповник.

Девочка прошла в дом, с открытым ртом разглядывая потолок. Высоко над головой сплелась паутина из веревок, на которых висели заготовки для настоек и эликсиров. Причудливые изгибы кореньев, словно когтистые лапы монстров, метелки сушеных трав, мешочки с непонятным содержанием. И все это пахло осенью.

– Астэрия, Ильвеса, – Хозяйка дома вышла из кухни. – Какая неожиданность. А где Кайрос?

– Папа еще на работе, – важно заявила Ильвеса.

– Кайрос вернется только через пять дней, – пояснила Астэрия.

– Куда его на этот раз забросили? – Дельмира рукой позвала гостей на кухню.

– На северную границу, – ответила Астэрия.

Надрион понимающе закивал. Северная граница Одрелона была одной из самых беспокойных. Постоянные стычки

со снежными чудовищами и одичалыми гоблинами не давали расслабиться пограничникам.

– Он обещал мне принести зеленый камень с Вершины Духов, – заявила Ильвеса.

Дельмира улыбнулась, но заметила, как напряглась Астэрия от этих слов. На ее губах была улыбка, но в глазах пробежала тень тревоги. Дельмира встретилась взглядом с Астэрией, та вздохнула и покосилась на дочь. В это время Ильвеса объясняла Надриону, что хочет сделать из камня оберег.

Дельмира хмыкнула.

– Надрион, – обратилась она к мужу. – Ты вроде хотел подарить Ильвесе человеческую куклу?

Надрион удивленно повернулся, видимо не имея понятия, о чем она говорит. Но встретившись взглядом с женой, до него дошло его предназначение на сегодня. Нянька.

– Точно, – выдохнул он, – я привез удивительную куклу, сшитую человеческой женщиной.

Он с укором поглядел на Дельмиру, и потянул радостную девочку в соседнюю комнату. Там слышались возгласы восхищения, смех и тихий голос Надриона, рассказывающий удивительную историю. А в это время на кухне Астэрия с волнением рассказывала о произошедшем этим утром. На ее лице отразилась вся гамма чувств, бушующих в ней – беспокойство, страх, растерянность. Дельмира молчала, позволяя женщине справиться с чувствами и высказать их. Астэрия выпалила свои догадки и отпила чай. Было заметно, как

трясутся ее руки.

– Боишься? – спросила Дельмира.

– Да, – честно ответила Астэрия.

– Не зря.

Дельмира прислушалась к звукам в комнате. Надрион неплохо справлялся с назначением, отвлекая девочку от ненужного ей разговора. Астэрия вопрошающе смотрела на подругу. Ей нужна была какая-то поддержка, совет.

– Ты права, это наследие нашей семьи, – наконец, произнесла Дельмира, но эти слова нисколько не успокоили Астэрию. Она лишь закрыла глаза и глубоко вздохнула. Дельмира усмехнулась и продолжила:

– Ты должна беспокоиться не о том, что она потомственный друид. А о том, что её силы проснулись в столь юном возрасте.

– Именно это меня и тревожит, – прошептала Астэрия. Выйдя замуж за Кайроса, она изучила о друидах всё. И вроде она готовилась к тому, что их ребенок унаследует кровь отца. Только она не ожидала, что это произойдёт так рано и явственно.

– Ты не сможешь уберечь ее от судьбы, – произнесла Дельмира. – Духи выбрали ее, и это очевидно.

Астэрия сжала в руке горячую кружку. Дельмира подошла к окну, меланхолично разглядывая открывающийся вид на лес и сопки. Внизу по склону горы виднелись заснеженные крыши других домов эльфов. Среди них были и причудли-

вые крыши мастерских и магических лавок.

– Мой дар друида так и не проснулся полностью. – Дельмира продолжала глядеть в окно. – Первое пробуждение случилось в высшей школе. С тех пор прошло триста лет, и я научилась лишь управлять оленями. Но твоя дочь – уникальна. Такие друиды рождаются раз в пятьсот лет. Несмотря на все сложности, которые будут у нее на пути, ты должна гордиться дочерью.

– Я не хочу, чтобы она была уникальной. Особенным эльфам выпадает тяжелая судьба, – ответила Астэрия. – Тем более друидам. Я даже представлять не хочу день ее столетия.

Дельмира повернулась к Астэрии.

– Несмотря на твои страхи, ты должна обуздать их, и принять дочь такой, какая она есть. Иначе ее жизнь будет еще тяжелее. Да, ей выпала нелегкая судьба. Но стань для нее опорой, и ты увидишь не только ее боль, но и радость.

Астэрия глубоко вздохнула. Чтобы успокоится и принять реальность, ей понадобится время.

– Советую сходить к Фостэлю, – улыбнулась Дельмира. – Пусть он посмотрит на нее.

Астэрия сидела в кресле, закутавшись в плед. На улице свистела вьюга, сотрясая окно порывами ветра. На коленях эльфийки лежала книга, освещенная желтым светом магической лампы, но взгляд Астэрии был направлен в окно. В бу-

шующем танце снега она пыталась разглядеть знакомую фигуру. Женщина не была уверена, что Кайрос вернется именно сегодня. Буря спустилась со склонов Великих гор и могла задержать отряд эльфов при возвращении домой.

Ильвеса спала в комнате, обняв игрушку. Надрион действительно подарил ей человеческую куклу, которая пришлась девочке по душе. Астэрия прислушалась к сопению дочери и улыбнулась. Пять дней прошло с тех пор, как к Ильвесе пришло наваждение. Все шло как раньше, и кровь друида больше не проявляла себя. Астэрия связалась с Фостэлем, но он сейчас был на другом конце Одрелоуна и не мог встретиться с ними лично. Он сказал, что посмотрит на нее позже. Весной Ильвесе исполнится пятнадцать и она пойдет в школу с остальными детьми. Фостэль придет на поступление, чтобы взглянуть на новых учеников.

Астэрия заметила темный силуэт в снежном буране. Она подскочила и прильнула к стеклу. Она проникла своим эльфийским взором вглубь тьмы и снежной завесы и среди тысяч снежинок увидела знакомые желтые глаза. Улыбка тут же расплзлась на ее лице.

Двери отворились спустя минуту. Кайрос входил тихо, знал, что дочь уже спит. Но шум выюги ворвался в дом вместе со снегом, запорошив прихожую и плетеный коврик у входа. Астэрия бросилась в объятия любимому. Кайрос снял варежки и тут же заморозил холодными руками щеки жены, притянул ее к себе и поцеловал. Снег с его плеч упал в де-

кольте женщине, она пискнула от холода и отпрыгнула. Кайрос лукаво улыбнулся и встряхнулся словно зверь, засыпав прихожую тающим снегом.

– Вот сам убирать будешь, – проворчала Астэрия, хотя на ее лице была улыбка.

Кайрос скорчил молящую моську и Астэрия тихо засмеялась. Она произнесла заклинание, подняв растаявший снег в воздух, и понесла его на кухню. Огромная капля медленно проплыла мимо Кайроса. Он с любовью посмотрел вслед жене и пошел переодеваться после долгого похода.

Переодевшись, Кайрос заглянул в комнату дочери. Оглядев безмятежное лицо Ильвесы, он тепло улыбнулся и прикрыл дверь. Из кухни донесся аромат свежей выпечки.

Астэрия заставила стол всевозможными вкусностями.

– Это все мне? Я столько не съем. – Кайрос сел за стол.

– Мы с Ильвесой пол дня старались, – ответила Астэрия, наливая вино в бокалы.

– У нас какой-то праздник?

– Конечно. Ты вернулся домой.

Они неспешно пили и ели, а пламя свечей плясало на стекле бокалов. Кайрос рассказывал о стычках с гоблинами, а Астэрия внимательно слушала, запивая переживания прохладным вином. Её жизнь становилась чуть тревожнее, когда Кайрос уходил на северную границу. Зато радость от возвращения была особенно сладостной.

– О, я так объелся. – Кайрос тяжело откинулся на спинку

стула. – Спасибо.

– Пожалуйста, – отозвалась Астэрия. Она оперлась подбородком на ладонь, хитро глядя на мужа. Кайрос почувствовал, что жена что-то не договаривает. Он прокашлялся и спросил:

– А как у вас дела?

– Все было спокойно. – Небольшая пауза. – Кроме одного момента.

Кайрос взглянул ей в глаза, и её внутренняя тревога передалась ему. Он напрягся, подавшись вперед.

– В твоей дочери проснулась кровь друида, – наконец произнесла Астэрия.

Кайрос застыл на мгновение, но облегченно выдохнул.

– В таком возрасте это практически невозможно. Ты могла ошибиться, – отмахнулся он.

– Нет, я ходила к твоей сестре. Она подтвердила.

Кайрос еще никогда не испытывал столько эмоций в одно мгновение. Изумление, испуг, волнение, гордость. Они вихрем пронеслись в его душе, и вконец он схватился за голову:

– Как это произошло? Что случилось?

Астэрия поведала ему историю дочери. Кайрос вскочил со стула и начал мерить комнату шагами. Он ходил от одной стены к другой и качал головой.

– Это.. Я даже.. Как? Почему меня не было рядом? Она в порядке? – увидев кивок Астэрии и ее улыбку, он остановился посреди кухни в полной растерянности.

– Она же совсем маленькая, – выдохнул он, и его плечи опустились от навалившегося бремени.

– Хорошо, что у нее есть ты, – заметила Астэрия. Кайрос печально улыбнулся и поглядел в окно. На улице бушевала вьюга.

Часть 2. Поступление в школу.

Как только лучи солнца стали теплее и почувствовалось приближение весны, Одрелоун словно встряхнулся от спячки. В лесу началось активное движение. И дело вовсе не в приближении лета. А в том, что эльфийские дети пошли в школу. И кто-то первый раз в жизни.

Ильвеса словно зайчик прыгала по тропе, спускавшейся по склону горы. Она перепрыгивала с камня на камень, с пня на бревно, и торопила родителей. До школы было далеко, и нетерпеливая девочка то и дело норовила залезть на ель, чтобы увидеть крышу младшего корпуса. Астэрия постоянно ее одергивала. Во-первых, негоже тревожить еще спящие ели ради простого любопытства. Во-вторых, одежда была парадной и не подходила для подобных занятий.

– Ильвеса, ты испачкаешь платье в смоле, – недовольно говорила Астэрия, снимая девочку с дерева. – И предстанешь перед учителями грязным кабанчиком.

– Или белкой, – вновь запрыгав по камням, откликнулась Ильвеса. Энергия била из нее ключом. Она с удовольствием испытывала на прочность новенькие сапожки, которые ей подарил отец на поступление. Это были человеческие унты из оленьей шкуры, зачарованные эльфийской магией. Прочные, теплые, удобные. Ильвеса остановилась и покрутила ножкой, разглядывая узоры тесьмы. Повторяющийся мотив

елочек и оленей петлял по жесткому меху.

– Иля! – послышался детский крик. По прилегающей тропе со всех ног бежала девочка.

– Тая! – воскликнула Ильвеса, разводя руки для объятий. Таяна, не сбавляя ходу, врезалась в Ильвесу, и девочки кубарем покатались по снегу, весело хохоча и теряя шапки. Они помогли друг другу подняться и отряхнуться.

– У тебя на шапке олень вышит? – удивилась Ильвеса, когда Таяна натянула шапку.

– Ага.

– А у меня на унтах олени, – показала Ильвеса свою обновку подруге.

– Красивые сапожки, – произнесла Тая, присев на корточках и разглядывая унты.

– Ага, – кивнула Ильвеса. – Пойдем скорее, а то опоздаем!

Она схватила подругу за руку, и они вместе побежали вперед. Таяна на ходу рассказывала о том, что произошло пока девочки не виделись. Ильвеса с участием кивала и вставляла своё слово. Их разговор резко оборвался, когда они выбежали к ухоженному парку возле школы.

Дорожки в парке были расчищены, а деревья украшены лентами. Подружки в растерянности остановились, глядя на толпу эльфов самых разных возрастов.

– Идем, – позвал девочек Кайрос, и те засеменили за родителями.

– Сейчас будет приветственное слово, – прошептала Иль-

веса подружке. Они все ближе подходили к площади возле школы. – Хочу скорее взглянуть на одноклассников.

– Думаешь, Сердар будет в нашем классе? – ехидно усмехнулась Таяна, хитро глядя на подружку.

– Мы с ним просто дружим, – возмутилась Ильвеса, пихнув Таяну в бок.

Зазвучала труба и эльфы вокруг засуетились.

– Поспешим, – подхватив Ильвесу на руки, произнес Кайрос. Они пробежали по пустеющей площади перед школой и присоединились к одной из многочисленных групп эльфов. На ступенях стояли преподаватели. Вперед вышел седовласый эльф. Труба протрубила мелодию и повисла тишина.

– Приветствуем учеников в новом учебном году! – начал говорить директор.

Ильвеса не особо вслушивалась в то, что говорит директор. Ее взгляд скользил по лицам учителей. Она увидела знакомых ей эльфов, с которыми дружили ее родители. Вот Мириада – когда-то она работала с мамой в южном саду. Наверное, преподает ботанику. А вот Матеуш – он историк и знает много удивительных вещей. А вот этот – Ильвеса забыла имя – он играл на флейте, когда они собирались на празднование полной луны.

– Посмотри, Ильвеса. – Таяна дернула подругу за рукав. – Там, на балконе.

Ильвеса подняла взгляд и увидела трех эльфов, стоящих на балконе третьего этажа. Один в фиолетовой мантии с про-

седью на висках, второй широкоплечий с висящей на бедре укулеле, и самое главное – эльфийка в белоснежной накидке.

– Принцесса Аллиандра, – ахнула Ильвеса. – Она пришла посмотреть на нас!

Девочки переглянулись. У обеих в глазах был восторг и гордость. Даже принцесса пришла на их поступление.

Но в это время родители Ильвесы смотрели вовсе не на принцессу, а на ее широкоплечего спутника. По меркам эльфов он был огромен. У него был мощный торс и огромные ручки, но вопреки устрашающему телу, у него было добродушное лицо. Этакий великан-добряк. Друид Фостэль. Великий воин Одрелоуна.

После вступительной речи директора и знакомства с учителями, детей разделили на классы и отправили в увлекательное путешествие по школе. У первоклашек был особый путь. Им рассказывали о школе, о классах, о предметах. Наставник – эльфийка Сульмедиса – вела подопечных по самым удивительным местам школы. Ботанический сад, ткацкая мастерская, химическая лаборатория – дети с восторгом смотрели на невиданные ранее вещи.

Ильвеса познакомилась с детьми из класса. Со многими из них она часто играла в лесу. К ее радости, Сердар был тут же, но они лишь помахали друг другу руками – времени на разговоры не было. Сульмедиса забирала на себя все внимание, ведя рассказы о школьной жизни.

Время пролетело незаметно, и было некое разочарование,

когда наставница отпустила детей по домам. Так хотелось послушать еще историй, но Ильвеса помнила о наставлениях матери, и поспешила к родителям. Они ждали её возле молодого роука, росшего в центре парка у школы.

Огромное дерево вздымалось высоко к небу. Ветер легонько колыхал ветви, наполняя воздух шуршанием длинных иголок. В основании дерева стояли родители и разговаривали с могучим эльфом, которого Ильвеса видела на балконе. Она не знала его и неуверенно подошла ближе.

– Ильвеса, это господин Фостель, – произнес Кайрос.

Ильвесе пришлось задрать голову, чтобы взглянуть эльфу в глаза. И когда их взгляды встретились, девочку охватило странное ощущение родственной души. В силу возраста она не могла понять той связи, что возникла между ними.

Но Фостэль все понял. Он видел перед собой избранную. Друида по крови и духу. Уйдя в астрал, он взглянул на Ильвесе из мира духов и его сердце ёкнуло. Позади нее стояла огромная тень. Два светящихся желтым глаза вспыхнули и грозно поглядели на друида. Послышался рык, но Фостэль поднял руку, посылая дружелюбные сигналы. Тень зашевелилась и шагнула вперед, загораживая девочку мохнатой лапой.

Фостэль почтительно преклонил колено своим астральным телом и вышел из мира духов. Он понял достаточно из того, что увидел.

– Рад знакомству с тобой, Ильвеса, – улыбнулся друид.

– Здравствуйте, – улыбнулась Ильвеса Фостэлю. – Вы учитель?

– В каком-то роде – да, – ответил Фостель. – Только учу не детей, а уже взрослых эльфов.

– Вы работаете в высшей школе? – спросила Ильвеса.

– В школе друидов.

– Друидов?! – воскликнула девочка. – А я тоже буду там учиться?

– Будешь, ты же потомственный друид.

Ильвеса с улыбкой оглянулась на отца и тот кивнул.

– А когда я туда поступлю? – спросила девочка.

– После общей школы, – ответил Фостэль. – Приходи, я буду тебя ждать. А пока мы с твоим отцом обсудим твоё будущее поступление.

– Пойдем, Ильвеса, – позвала её Астэрия и подала ей руку.

Уходя, Ильвеса оглянулась. Фостэль что-то говорил отцу, и лицо последнего было растерянным и бледным.

– Фостэль странный, – произнесла Ильвеса.

– Он великий воин, – произнесла Астэрия. – Защитник леса. Он уважаемый эльф.

– Как ты?

– Ещё уважаемее, – рассмеялась Астэрия. – Я всего лишь хранительница Южного Сада.

– Но в твоём саду растут редкие цветы, – сказала девочка. – Все восхваляют твои орхидеи! А как в саду тепло и красочно! Столько цветов, птиц, зверей! И все такие необыч-

ные!

– Хочешь сходить туда? – улыбнулась Астэрия. Она давно не была в саду. Когда родилась дочь, ей пришлось оставить на время свою должность. Но её периодически вызывали на работу, когда не могли справиться самостоятельно.

– Да, хочу! – воскликнула Ильвеса.

– А как же многоножки и паучки?! – ехидно спросила мать.

Ильвеса втянула голову в плечи и вздрогнула. В Южном Саду было все прекрасно, кроме этих ползающих тварей отвратительного вида. В отличие от всего остального леса, пауки и насекомые Южного Сада были необычайно больших размеров, к тому же еще и опасные!

– Они не страшные, если знать, как с ними обращаться, – произнесла Астэрия.

– Не страшные. А мерзкие, – буркнула Ильвеса. Мать хмуро посмотрела на нее.

– Да знаю я, знаю, – проворчала Ильвеса на немой упрек. – Я уважаю их. Но любить не могу.

– И это правильно, – послышался голос отца. Кайрос выглядел бодрым и веселым, заряжая своей энергией дочь и жену. – Бегом домой, у нас много дел!

Ильвеса бросилась наперегонки с отцом, оставив мать далеко позади.

Часть 3. Первая любовь.

Свернутый листок упал на парту перед Ильвесой. Продолжая слушать наставника, она развернула записку.

«У меня есть предложение» Подпись: С.

Ильвеса улыбнулась, макнула перо в чернильницу и вывела на листке:

«Внимательно читаю тебя С». Подпись Р.

Подождав пока подсохнут чернила, она бережно свернула записку и бросила на соседнюю парту.

– В восемь часов вечера выступит восьмой класс, – продолжал говорить учитель расписание выпускного вечера. – После директор произнесет речь, и официальная часть на этом закончится. Далее вас ждут песни и пляски у костра.

Записка вновь вернулась Ильвесе на стол.

«В пять вечера. В парке. У западной стороны роука». Подпись: С.

«Приду» Подпись Р.

– Всем спасибо за внимание, встретимся вечером, – закончил наставник.

Ученики засобирались домой. Им предстояло подготовиться к выпускному.

– Записочки передаете, – услышала Ильвеса ехидный голос Таяны. – Хочу подробностей.

– По дороге расскажу, – улыбнулась Ильвеса и они вышли

из школы.

Они шли по тропе, поднимаясь в гору. Осень засыпала дорожку листьями, и они шуршали под ногами девчат.

– Он позвал тебя на свидание? – спросила Таяна. Её голос слегка дрогнул.

– На прощальный вечер, – ответила Ильвеса.

– Думаешь, вы не увидите больше?

Ильвеса пожала плечами. Двадцать лет школы пролетели быстро, но за это время все так изменилось. Они стали взрослее. И у каждого появилось свое увлечение. Таяна все больше уходила в магию, Сердару полюбились книги и история, а Ильвесе больше по душе лук и меч. Теперь у них у каждого свой путь. И никто не знал, как часто их дорожки будут пересекаться, пока они учатся в высшей школе.

– У тебя будет сегодня чудесный вечер, – произнесла Таяна. – Первый поцелуй...

Ильвеса залилась краской.

– Ничего подобного не будет! – смущенно выпалила она.

– Да, да. Своим упрямством ты испортишь себе весь выпускной, – усмехнулась Таяна.

Несмотря на ее игривое настроение, в ее голосе слышалась горечь. Ильвеса обняла подругу и поцеловала в щеку. Она знала, что Таяне нравится Сердар. И именно это останавливало Ильвесу. Она не могла найти в себе силы принести еще большую боль подруге.

– Давай мы подготовимся к вечеру у меня дома, – пред-

ложила Ильвеса.

Ильвеса подошла к роуку ровно к назначенному времени. Девушка поправила цветы в волосах и огляделась. Сердара не было.

«Если он решил надо мной пошутить, я его прибую», – рассердилась Ильвеса. Она подошла к дереву и спросила, не видело ли оно Сердара. Роук показал образ парня, прячущего записку в корнях дерева. Ильвеса фыркнула и полезла за сообщением.

«Следуй до южного входа». Подпись С.

«Ну что за загадки?!» – возмущалась Ильвеса, шагая по дорожке к южному выходу. Она остановилась в арке, из кустов сирени. Там, среди ветвей виднелась еще одна записка.

«А помнишь лунную поляну?» Подпись С.

Ильвеса на мгновение нахмурилась, но потом улыбнулась, вспомнив место. Это небольшой выступ скалы, под которым разливалась ровная поляна. С этого места был прекрасный вид на луну. Ильвеса направилась к поляне, и гул празднующей толпы постепенно стих среди густого леса. Эльфийка все ускорялась, и не заметила, как перешла на бег. Подол платья она завязала в узел, и, ловко перепрыгивая через камни, неслась через лес. Ильвеса ощутила прилив силы и ловкости, в ней разгорелся азарт поиска.

Преследования цели.

Сердар взволновано ждал на выступе, прислушиваясь к лесу. Он не прерывал ментальную связь с растениями, чтобы заранее увидеть Ильвесу. Вот деревья передали, как что-то наступило на их корень. Мягкое, легкое. Вот что-то коснулось сучка березы.

Сердар улыбнулся и повернулся туда, откуда должна была выйти девушка. Но там, из темноты густого леса, на него смотрели два желтых глаза, отражающие заходящие лучи солнца. Сердар вздрогнул и напрягся, когда обладатель глаз зашевелился и направился к нему.

Ильвеса с улыбкой вышла из тени кустов и оглядела испуганного парня. Её глаза пересекал узкий кошачий зрачок.

– Иля? – прошептал Сердар, и шагнул назад, но потом вспомнил, кто его подруга. – У тебя глаза кошачьи.

Ильвеса вздрогнула и зрачки зверя растворились, став круглыми. Она еще не могла управлять своей силой и иногда пугала близких.

– Прости, – потупилась Ильвеса, но справившись с собой, пошла к выступу. – Ну, так что ты хотел?

Сердар прокашлялся и указал на плед, расстеленный на краю утеса. На нем стояла тарелка с едой, две берестяные кружки и бутылка. Ильвеса удивленно взяла ее, открыла пробку и понюхала.

– Отец тебя ругать будет, когда узнает, что ты взял его сидр, – назидательно сказала Ильвеса.

– Отец специально сделал его для меня, – фыркнул Сер-

дар. – Сидр не крепкий.

Ильвеса поболтала жидкость в бутылке. Для нее было сомнительным занятием – пить алкоголь, даже не крепкий.

– Пожалуй, откажусь, – поставив бутылку на плед, произнесла Ильвеса.

Сердар замешкался и растеряно пробормотал:

– Я просто хотел провести вечер с тобой.

– Я откажусь от алкоголя, но не от вечера, – рассмеялась Ильвеса и плюхнулась на плед.

Сердар покраснелся и присел рядом. Неловкое молчание воцарилось между ними. Ильвеса наблюдала, как в темнеющем небе зажигаются звезды.

Сердар смотрел на Ильвесу. Он восхищался ею, в ее глазах сияла сила, воля, твердость. Она всегда была где-то впереди него, словно сияющая звезда, за которой он бежал и никак не мог догнать.

– Моя высшая школа находится у дворца, – произнес Сердар. – Я переезжаю туда.

Ильвеса кивнула. На ее лице не отразилась и тень печали.

– Возможно, ближайшие десять лет мы не увидимся, – продолжил Сердар.

– Думаю, эти десять лет нам будет не до игр, – заметила Ильвеса.

Сердар замолчал, глядя на подругу. Он хотел дотронуться до нее, но побоялся, и всего лишь поправил орхидею в ее волосах. Сердар улыбнулся, вспоминая, как еще десять лет

назад они могли решать споры борьбой. И Ильвеса частенько выигрывала, прижимая его к земле. Она родилась с духом воина. Пушистым духом воина за плечами.

– Иля, – с улыбкой произнес Сердар.

– Что? – буркнула Ильвеса.

– Я люблю тебя.

Ильвеса залилась краской до кончиков ушей. Её руки задрожали, и она сцепила их в замок, чтобы не выдать свое волнение. Сердар смотрел на нее, а она смотрела на свои согнутые коленки. А ведь она даже не развязала платье, когда добежала до сюда.

– Я, я, я – начала заикаться Ильвеса. Почему она не может сказать эти три простых слова? Сердце в груди стучало так, что девушка боялась, что Сердар услышит его.

Ильвеса резко повернулась и встретилась взглядом с парнем. Чмокнув его в губы, она подпрыгнула и бросилась наутек.

Опешивший Сердар остался один на утесе.

Ильвеса долго бежала по лесу, пока не выдохлась. Она остановилась возле густого куста, полностью сбросившего листья на зиму. Смущение постепенно проходило, и Ильвеса начала стыдиться своих действий. Она поступила не как взрослый эльф, а как ребенок. Могла бы уже признаться в чувствах к Сердару. Ильвеса села на землю, но тут же вскочила как ужаленная и с изумлением уставилась на плотный шар из листьев. Девушка опустилась на колени и подняла

шар. Ёжик. Решил устроить себе постель из листьев на зиму. Эльфийка опустила ежа и откатила вглубь куста. Укол иголок в пятую точку подействовал отрезвляюще.

Часть 4. Высшая школа.

Учеба в высшей школе оказалась не такой веселой, как хотела Ильвеса. Было так много занятий, что она приходила домой поздно вечером, и тут же садилась делать уроки. Она думала, что избавилась от домашних занятий, закончив школу. Но реальность оказалась совсем иной.

К тому же, способности друида не так просто научиться контролировать. Ильвеса не ожидала, что столкнется с проблемами. Она считала, что с легкостью подчинит себе свою же силу. И опять все оказалось не так, как она рассчитывала.

Однако сдаваться она не собиралась. Все эти проблемы только укрепляли боевой настрой, и она с упорством возвращалась к работе над собой.

Сейчас Ильвеса стояла во дворе дома и пыталась найти животных в округе. Почувствовать присутствие хоть одного зверька или птички. Она со всей силы напрягала свою ментальную сущность. Пот катился по ее спине, по лбу, но тело было практически расслаблено. В напряжении были лишь ноги. Ильвеса пыталась устоять на них и не упасть в мокрый снег.

Она поняла, что под снегом копошатся мышки и вздрогнула. Она почувствовала их. У нее получилось! Такое короткое мгновение, но Ильвеса с визгом радости принялась прыгать по двору.

Но этого мало. Ильвеса вновь встала на то же место, расслабила тело и закрыла глаза. Она начала дышать ровно и спокойно, концентрируясь на ощущениях. Она долго стояла в попытках вновь вернуться к тому состоянию, в котором она смогла почувствовать мышцей. Но неожиданно она поняла, что разъединилась с телом. Она испугалась и открыла глаза.

Мир вокруг был иным. Нет, поляна и лес вокруг были такими же. Но Ильвеса смотрела ни них словно через разбитое на тысячи осколков темное стекло. Пространство чуть дальше от девушки дробилось и искажалось. Ильвеса словно светящийся маяк разгоняла мрак вокруг. Она почувствовала огромную силу у себя за спиной и по коже пробежали мурашки. Ильвеса повернулась и увидела огромную черную тень, нависшую над ней. Два желтых глаза смотрели на нее, и кошачьи зрачки сузились до узких щелочек, а потом вновь расширились.

Послышался утробный рык. Он отразился в теле Ильвесы нарастающей вибрацией. Девушка испугалась и сделала шаг назад. В этот момент тень раскрыла пасть и проглотила Ильвесу.

Кайрос, наблюдавший за тренировкой дочери из окна дома, вздрогнул. Ильвеса пошатнулась и упала в снег. Он выскочил во двор, даже забыв накинуть плащ. Дочь медленно поднималась. Кайрос выдохнул и чуть расслабился. Он сделал еще один шаг к дочери и замер.

Ильвеса не встала на две ноги.

Она стояла на четвереньках, а вокруг нее витала чужеродная сила. Два кошачьих глаза взглянули на отца. Острые клыки во рту оскалились, и послышался рык. И этот низкий звук совсем не вязался с видом изящной девушки.

В следующее мгновение Ильвеса прыгнула на отца. Её руки были покрыты шерстью и на пальцах выросли острые когти. Кайрос отпрыгнул в сторону, но она изогнулась в прыжке и полоснула когтями по его спине. Мужчина почувствовал боль и сделал кувырок, погасив инерцию удара. Он тут же вскочил и встретил новый прыжок дочери. Он поймал ее за запястья, не давая разорвать себя на куски.

– Астэрия! – воскликнул он. Дочь опять зарычала и попыталась вырваться из крепкой хватки отца. Кайрос едва сдерживал ее, но принялся петь заклинание. Из дома выскочила Астэрия. За ней тянулись плети растений. Эльфийка взмахнула руками. Растения оплели Ильвесу, обездвижив ее и подняв над землей. Кайрос скрестил пальцы в знак и продолжил читать молитву. Ильвеса шипела, рычала, а потом жалобно мякнула и обмякла.

Кайрос упал на колени, тяжело дыша. Астэрия подхватила Ильвесу, когда растения выпустили ее. Женщина осела на землю, поддерживая на руках дочь. Ильвеса вновь стала собой. Она лежала без сознания.

– Ты как? – взволнованно спросила Астэрия мужа.

– Испугался сильно, – Кайрос натянуто улыбнулся. Он чувствовал, как кровь струится по спине.

Но родители с беспокойством смотрели на дочь.

Когда Ильвеса очнулась, она совершенно не помнила того, как дух завладел ее телом. Родители не стали рассказывать, что она напала на них. Они лишь сказали, что она стала похожа на кошку. Они не хотели пугать девушку.

Спустя несколько дней, к Ильвесе подошел Фостэль. Он дал ей амулет, сдерживающий духов. Ильвеса с удивлением приняла подарок, выслушивая наставления учителя. Он не говорил много, но дал понять, что амулет очень важен, и что она не должна его снимать без разрешения. Ильвеса кивнула. Она все еще была напугана огромной тенью из мира духов. Фостель посоветовал почитать книгу об альфа-духах, и теперь Ильвеса сидела в библиотеке.

Книга была достаточно объемной. Ей потребуется несколько дней, чтобы прочитать её. Но она уже начала понимать, что та черная тень – это дух альфы.

– Ильвеса, привет!

Ильвеса подняла голову. За соседним столом сидел парнишка. Он учился на магическом отделении в группе с Таяной. Она их и познакомила.

– Привет, Илсанэл, – улыбнулась Ильвеса и опустила взгляд в книгу.

– Что изучаешь? – спросил Илсанэл, подходя к столу девушки.

Ильвеса выдохнула, раздраженная назойливостью парня.

– Альфа-духов, – ответила Ильвеса. – Учитель Фостэль посоветовал почитать.

– Если не разберешься в чем-нибудь, зови на помощь, – слегка смущенно произнес парень.

Ильвеса подняла бровь от удивления.

– Обязательно, – пробормотала она, и вновь уткнулась в книгу.

Илсанэл еще немного потоптался возле девушки и сел обратно за свой стол. Но он постоянно косился на Ильвесу и никак не мог сосредоточиться на своих уроках. Он мотнул головой и попытался заставить себя больше не отвлекаться. Но взгляд то и дело скользил по точеному профилю лица девушки. От усердия она хмурила брови и кусала губу.

Парень был влюблен в Ильвесу с первых дней знакомства. Но она его не замечала. Совсем. Ильвеса больше была занята учебой, нежели отношениями. Ходили слухи, что она обладает особым даром. Но это выделяло ее среди учеников только тем, что ей больше приходилось работать. Учителя относились к ней гораздо строже и спрашивали с нее больше. Куда ей в любовные дела.

Илсанэл продолжал бросать взгляды на девушку и вздыхать о своей нелегкой судьбе незамеченного.

Часть 5. Рождение Оверли.

Май в тот год выдался невероятно теплым. Цветы, которые должны были зацвести в конце месяца, заколосились раньше. А с яблонь уже опадали белые лепестки, засыпая тропинки и дворики эльфийской деревни.

Ильвеса со всех ног бежала к домику тетки. Сегодня там соберутся родственники, чтобы посмотреть на нового сына Надриона и Дельмиры. Ильвеса перепрыгнула через каменную оградку, решив срезать через чужие дворы. Она пронеслась мимо сажающей тюльпаны эльфийки, и та ойкнула от неожиданности, выронив лейку.

Ильвеса подбежала к домику тетки.

– Ого, Ильвеса, да ты превратилась в настоящую красавицу! – воскликнул эльф в фиолетовой мантии, стоящий в дверях.

– Марсэль? – удивилась Ильвеса и кинулась обнимать кузена. Это был старший сын Дельмиры и Надриона. Он уже давно не жил с родителями, переехав на другой конец Одрелоуна. Он редко приезжал, и с Ильвесой последний раз виделся еще когда она училась в младшей школе.

– А ты крепкая стала, – потрогав плечо Ильвесы, похвалил Марсэль. Ильвеса расплылась в довольной улыбке. Не зря она столько времени проводила с мечом.

– Сходи, посмотри на братика. – Марсэль кивнул за спину.

Ильвеса давно не видела маленьких детей. В спальне слышались разговоры. Ильвеса робко заглянула в комнату.

– Ильвеса, привет, проходи, – услышала она голос Дельмиры. Тетка сидела возле колыбели и качала малыша. Рядом стояли Кайрос и Астэрия, а так же бабушка Ильвесы – Мириния.

Ильвеса маленькими шажками подошла к ним.

– Ильвеса, ты такая красивая, – прошептала бабушка и, притянув к себе девушку, поцеловала в макушку. Ильвеса обняла ее, и уставилась на младенца.

– Такой кроха, – улыбнулась Ильвеса. – Похож на червяка.

– Его зовут Оверли, – едва сдержав смех, произнесла Дельмира.

– А где Надрион? – спросила Ильвеса, оглядываясь в поисках дядьки.

– Он сейчас в Лоране, – ответила Дельмира. – В город приплыл корабль торговцев. Надрион сразу поехал в столицу. Хочет найти что-то интересное.

– Пропустить рождение сына ради безделушек, – фыркнул Кайрос.

– Никто не ждал малыша в этом месяце, – произнесла Мириния. – Он появился на месяц раньше. Услышал природу.

Ильвеса нагнулась над малышом, разглядывая маленького братика.

Часть 6. Приручение.

Рысь выглянула из кустов осоки и принюхалась. Зоркими глазами она осмотрела русло реки. Все было спокойно. Рысь медленно вышла из укрытия и подошла к воде. Пока она пила, её уши постоянно шевелились, улавливая шорохи в траве. Но шелестел лишь ветер.

Рысь облизалась и, сделав невероятный прыжок, перелетела на другую сторону реки. Там она пошла по звериной тропе, принюхиваясь к запахам. Вот прошли олени. С детенышами. А вот перебежал дорогу заяц. Рысь даже вспомнила этого зайца, которого она никак не могла поймать. Досадно махнув ушками, она продолжила идти.

Запахло эльфом. Рысь остановилась. Ей совершенно не хотелось встречаться с двуногим. Но в этом запахе промелькнуло что-то манящее. Зрачки кошки расширились, и она жадно принюхалась. Держа голову высоко и стараясь не упустить запах, рысь пошла по следу эльфа.

Ильвеса сидела в медитации, скрестив ноги перед собой. Она навалилась спиной на скалу и тихонько напевала. Сегодня был важный день. И девушка не должна оплошать.

Рысь вышла на поляну и увидела сидящую эльфийку. Инстинкт зверя заставил кошку остановиться. Он кричал об опасности, заставлял оскалить зубы, защититься, убежать. Но где-то глубоко внутри нее рождалось спокойствие.

Ильвеса открыла глаза и взглянула на рысь. Да. Вот оно. То самое чувство, только гораздо глубже.

«Я – это ты, а ты – это я», – мысленно проговорила Ильвеса и поднялась.

Рысь вновь понюхала воздух и пошла к эльфийке. Её уши были подняты, и она с любопытством смотрела на девушку.

Ильвеса протянула руку и замерла. Она почувствовала, что связь с рысью становится нерушимой. Доверие, привязанность, преданность. С каждым шагом кошки их связь крепла. Ильвеса начала чувствовать рысь как себя. Они были словно единое целое. Рысь подошла к девушке и уткнулась головой в протянутую ладонь.

«Вот так, хорошая девочка», – думала Ильвеса, посылая рыси всю нежность и восхищение. Рысь замурчала.

«Теперь мы – друзья, – возвестила Ильвеса. – Навсегда».

Ильвеса сдала очередной экзамен друида. Теперь она может управлять рысями.

А завтра ей исполняется пятьдесят лет.

Часть 7. Выход к людям.

Ильвеса пришла на встречу как обычно ровно в назначенное время. Там уже стояли однокурсники, обсуждая предстоящий поход. Вчера им было дано разрешение посетить город людей. Заявку подавали все желающие и те, кто достиг возраста пятидесяти лет. Именно в этом возрасте эльфы считались достаточно взрослыми и сильными, чтобы суметь защитить себя. Людям не доверяли, считали их слишком непредсказуемыми и опасными. Поэтому в первом посещении города людей с учениками пойдет учитель Фостэль – как защитник и проводник.

– Рысь, ты тоже идешь? – спросил Ранерли. Это был ее одноклассник. На его плече сидела белка.

– Да, – кивнула Ильвеса, погладив зверька. – Мне интересны наши соседи. Надо лучше понять, кто они.

– Не оставляешь мечту пойти в пограничники? – ухмыльнулся Ранерли.

– Я стану пограничником. Это цель и мечта, – твердо заявила Ильвеса, играя с белкой. Ранерли тоже был потомственным друидом, и его тотемным животным были белки. Ильвеса даже завидовала ему. С белками было гораздо проще, чем с рысями. Этого грызуна всегда можно было взять с собой хоть куда.

Ильвеса осмотрела своих одноклассников. К людям ре-

шили пойти всего четверо. Она, Ранерли и еще две девушки-друида.

– Ильвеса, привет, – послышался робкий голос сзади.

Ильвеса обернулась и увидела Илсанэла. Это тот самый парень с магического факультета, который раздражал своей назойливостью и робостью.

– Привет, – поздоровалась Ильвеса, и тут же отвернулась от него, разговаривая с Ранерли.

Илсанэл робко топтался на месте, все порываясь заговорить с Ильвесой. Он не мог найти в себе смелости встрять в разговор друидов.

– Итак, ребятки, – послышался низкий голос Фостэля. У Ильвесы мурашки пробежали по коже от удовольствия. Она любила голос учителя. – Сегодня мы отправляемся в город Миц.

– Ох, я надеюсь, с нами ничего не случится, – вздохнул Илсанэл, слушая наставления учителя.

– Пф, таким слабакам как ты не стоит высовывать нос из леса, – надменно фыркнула Ильвеса.

Илсанэл покраснел.

– Ильвеса, – нахмурил брови Ранерли, с укором глядя на подругу.

– Если он трусит – не надо было подавать заявку, – возмутилась Ильвеса, хотя уже начала понимать, что была слишком резка.

– Он беспокоиться о нашей безопасности, – проговорил

Ранерли. – И правильно делает. А ты думаешь только о том, чтобы показать всем какая ты сильная. Это некрасиво. Ты ведешь себя как человек! Фу такой быть.

Ильвеса залилась краской. Она поняла, что была не права. Не стоило так резко отзываться на слова мага. Ей стало стыдно за себя. Она притихла, опустила голову и прошептала:

– Простите.

– Конечно мы тебя простим, дурная голова, – хлопнув девушку по плечу, улыбнулся Ранерли. – Так ведь, маг?

Илсанэл кивнул, стараясь не смотреть на эльфа. Он почувствовал укол ревности и зависти.

– Ну, вот и помирились, – улыбнулся Ранерли.

До города Миц эльфы дошли под вечер. Город людей поразил молодых эльфов, они с огромными глазами оглядывались по сторонам, удивляясь всему. В младшей школе они много времени уделяли изучению человеческого мира, но увиденное воочию не шло в сравнение с теорией.

Они остановились на постоялом дворе. Фостэль показал ребятам, как устроены такие места: где поесть, где умыться, с кем говорить и как. Хозяин двора смеялся над юными эльфами, но относился к ним дружелюбно. Когда они чуть освоились, они завалили вопросами бедного человека.

– А у вас есть пляски у костра? – спрашивала одна эльфийка.

– А где храм находится? – спрашивал другой.

– А песни поют у вас? – вопрошал третий.

– Ребятки, полегче, – подняв руки, пытался успокоить молодежь хозяин. – Вы же знаете, что за информацию нужно платить.

– Точно! – радостно воскликнул один из эльфов. – Сколько стоит?

Мужчина прыснул со смеху, закрыв ладонью рот. Эти юнцы с восторгом хотели заплатить за всякую ерунду.

– Один вопрос – один золотой, – нахально выговорил хозяин.

– Сокто, прекрати дурить им головы! – рявкнул Фостэль, сидящий за столом и попивающий эль.

– Врешь! – загалдели эльфы вокруг хозяина. – Обманываешь!

Сокто примирительно улыбнулся и пожал плечами.

– Через пару кварталов есть таверна, – произнес он. – Там есть и танцы, и песни. И драки.

Все повернулись к учителю.

– Пойдите, вы уже взрослые, – проговорил он. – Но если встрянете в драку – помогать не буду.

Кто-то отказался от странной затеи, но особо смелые решились сходить. Естественно Ильвеса, мнящая себя очень сильной, не струсил. Эльфы быстро нашли таверну. Веселье и шум сразу дали понять где она. Эльфы подошли как раз в тот момент, когда из двери таверны вылетели две женщи-

ны. Одна – постарше и покрупнее мутузила кулаками ту, что помладше.

– Паршивка! – кричала старая женщина. – Мразь! Прошмандовка!

Она вцепилась в волосы девушке, выдирая их клочьями. Но та не сдавалась, пустив в ход ногти и раздирая кожу на руках обидчицы.

– Я не шпала ш ним! – едва шевеля разбитыми губами, огрызалась девушка.

Из таверны вывалилась толпа мужчин. Они явно не стремились разнять женщин, подбадривая обоих и глумясь над ними.

Эльфы долго не изумлялись. Будучи существами чувствительными и добрыми, они кинулись разнимать женщин.

– Я прибью эту стерву! – кричала женщина постарше, вырываясь из крепких рук эльфов.

– Давай попробуй! – плевалась девушка, но продолжать драку не спешила. За плечо ее держала Ильвеса, а впереди встал Ранерли. Эльф стоял меж двух огней, глядя то на одну, то на другую женщину.

– Эй! Эльфы! – послышались возмущения мужчин. – Вы нам все веселье испортили!

– Экое веселье, – буркнул Ранерли. Женщины переругивались, оставив попытки покалечить друг друга. Их звонкие голоса долбили по ушам эльфа, и он морщился от неприятного шума.

– Ты, рыжий, – обратившись к Ранерли, вышел вперед один из мужиков. – Самый смелый что ли?

– По-твоему нужно много смелости, чтобы влезть в женскую драку? – возмутилась Ильвеса.

– О, эльфиечка, – заулыбался человек, и на его лице появилась весьма неприятная ухмылка. Он развернулся и пошел на Ильвесу. – Красивая девка!

Ильвеса подняла руку и конотопка под ногами взвилась вверх, загораживая ее стеблями. Мужик остановился.

– Боишься меня?! – расхохотался он и рванул вперед, разрывая стебли растения и пытаясь достать Ильвесу. Тут же ему ну голову приземлилась белка и, укусив за ухо, перепрыгнула на плечо эльфийки.

– Ах ты-ж маленький гаденыш! – вскричал мужик и...

Никто не понял, как завязалась драка. Кулачный бой был честным, правым делом, поэтому в ход не пошла магия. Несмотря на явное превосходство в физической силе и численности, людям серьезно досталось. Эльфы были ловкими, и чтобы вцепить им хоть один удар, нужно было очень постараться. Зато скорость и гибкость эльфов давала преимущества, и на мужчин сыпался град ударов. На один им отвечали пятью.

Ранерли сцепился с тем, кто угрожал Ильвесу. Они ходили по кругу, и мужик пытался достать до эльфа. Но тот ловко уходил от его тумачков в сторону, отвечая ударами по корпусу. Ранерли понимал, что сможет выиграть, вымотав про-

тивника. Мужик слишком много тратил сил и быстро выдыхался.

Взревев словно медведь, мужик кинулся на эльфа. Ранерли отпрыгнул, но человек схватил его за плащ. В следующий миг эльф полетел в сторону. Прокатившись по земле, он подпрыгнул, но получил кулаком в челюсть. Ранерли услышал стук своих зубов друг о друга, в глазах потемнело. Он рефлекторно пригнулся, и следующий удар прошел выше него. Ранерли как пружина выскочил вперед и головой врезал мужику в челюсть. Тот как подкошенный упал на землю. Добив его ударом ноги, эльф огляделся. Его шатало, а в глазах плавали звездочки, но он упрямо пошел на подмогу своим.

Утром Фостэль ржал как конь, глядя на избитые лица учеников.

К счастью для всех, драка у таверны не переросла в международный скандал. Еще бы. Люди были слишком привычны к пьяным дракам, а эльфам и в голову не пришло кому-то жаловаться. Все были хороши.

Эльфы вернулись в Одрелоун, принеся в себе новый опыт и знания. Мать Ильвесы схватилась за голову, когда та пришла с синяком на пол лица. Эльфийские мази быстро свели фингал, но Астэрия еще долго сокрушалась по поводу поведения дочери. Ильвеса должна быть взрослой и разумной эльфийкой. И не лезть в драки. Астэрия понимала, что у до-

чери воинственный покровитель в мире духов, и он влияет на ее поведение. Но сердце матери никак не могло перестать беспокоиться о ее судьбе.

Жизнь Ильвесы вернулась в привычное русло. В эльфийском лесу крайне редко происходит что-то из ряда вон. Особенно с молодыми эльфами. Поэтому Ильвеса спокойно закончила учебу в высшей школе и подала прошение на работу пограничником.

Ильвесу определили стажером в один из пограничных отрядов. Их командиром была пожилая эльфийка Манира. Женщина назначила встречу в таверне, чтобы познакомиться. Ильвеса очень нервничала. Она хотела произвести хорошее впечатление.

Манира оказалась строгой женщиной. Почти вся ее голова была седой, а на лице паутинкой расползались морщины. Но держалась она статно, и прямо. В ней чувствовалась сила воина. Манира задавала вопросы и много слушала. Ильвеса рассказывала о себе, родителях, друзьях, об учебе. Иногда Манира кивала и говорила, кого знает, и о ком слышала. Сказала, что знакома с её отцом – он тоже был стажером в ее отряде. От этих слов Ильвесе стало легче, и она чуть-чуть расслабилась.

– Ну что, Ильвеса дочь Кайроса, – проговорила Манира. – Послезавтра мы отправляемся на юго-западную границу. В окрестности реки Ревун.

Ильвеса кивнула, внимая каждому слову командира.

– Завтра ты получишь оружие и доспехи, – продолжила Манира. Она вытащила из тубуса листок бумаги и принялась писать список вещей. Поставив подпись, она протянула лист девушке. – Вот список необходимого. Покажешь его в арсенале, тебе все дадут. А вот тебе правила, – на стол упала книжка. – Ознакомься.

Часть 8. Священник Светлобога

Человек уверенно шел по дороге, заросшей за лето травами. В одной руке у него был посох. Но мужчина не опирался на него. Навершие посоха было вырезано в виде диска солнца, с сердцевинкой из магического кристалла. Человек шел налегке. У него была лишь небольшая кожаная сумка, перекинутая через плечо. С другой стороны к поясу был привязан бурдюк.

Белое одеяние мужчины ослепительно сияло в лучах солнца. Он шел гордо, смотрел прямо, всем видом показывая свою уверенность.

Ильвеса критично осмотрела человека. Он шел к Одрелону не сбавляя шаг. Пока он был еще на приличном расстоянии, но скоро он подойдет слишком близко к границе. Ильвеса достала лук и присела. Она послала через траву сообщение товарищам. Вскоре почувствовала их движение. Все собирались в одной точке.

– Что за дурень? – удивился Гинриэль. – Он вообще в курсе, куда идет?

– Посмотрите внимательнее, – усмехнулась Манира. – Белое одеяние, солнце на посохе. Уверенный и надменный. Странствующий священник Светлобога. В людской религиозной среде – уважаемый человек.

– Уважаемый человек не уважает чужие границы, – усмех-

нулась Ильвеса. Она натянула лук.

– Погоди, попробуем более эффективный метод, – остановила ее Манира. Она запустила руки в траву и колючая изгородь на краю леса, начала расти. Её стебли увеличились в размерах, встав непроницаемой высокой стеной. Колючие отростки с размаху опустились перед приблизившимся человеком.

Тот остановился. Ему не хотелось, чтобы острые шипы его пронзили. Он понял намек, но не отступил назад. Он оглядел лес и выкрикнул:

– Эльфы! Я пришел с миром!

Он положил посох на землю и поднял руки. Манира вздохнула и отозвала растения.

– Я пришел учить вас вере в Светлобога! – выкрикнул мужчина, оглядывая лес, словно знал, что его слышат. Ответом ему была тишина. – Вы должны познать всю радость служения Светлобогу! Он – истинный Бог! Он – единственный! Он – великий и справедливый!

Мужчина продолжал восхвалять своего Бога, обещая прощение, милость и многое другое. Но если эльфы не уверуют в Светлобога, то демоны Сахана заберут их души на вечные мучения.

– Сегодня последний рабочий день перед выходными, – произнес Гинриэль. – Хочу домой к жене в объятия.

– Я обещал сыну сводить его ко дворцу, – проговорил второй.

– А у меня обряд, – тяжело выдохнула Ильвеса.

– Да ты не беспокойся. Фостэль будет рядом, поможет тебе, – похлопала ее по плечу Манира.

В этот момент голос мужчины сорвался на отчаянный крик:

– Если вы сейчас же не впустите меня в лес, на вас падет кара божья!

– Ишь как надрывается, – сощурилась Манира, слушая гневные реплики человека. Но пока он не сходил с места, и эльфам приходилось просто наблюдать за ним. А мужчина знал, что опасно входить в лес непрошеным. Поэтому ему только оставалось проповедовать веру, срывая голос.

Часть 9. Обряд Духов.

Для любого друида важным периодом является год исполнения сотни лет с рождения. Именно в этот год совершается обряд посвящения в истинные друиды. У каждого эльфа это свой день. Он зависит от духа-покровителя, от звезд и луны, от даты рождения. Его вычисляют астрологи и сообщают дату. И начинается подготовка. От молодого друида мало требуется. Главное быть отдохнувшим и полным сил. Более опытные друиды рассказывают, что может произойти, как себя вести и что делать. Зато место обряда готовится тщательно. В момент слияния друида и духа животного могут открыться врата в потусторонний мир. Поэтому ставится много защитных заклинаний и знаков. Так же тщательно подбираются наряд, подношения для духов, и даже молитвы.

Ильвеса вышла в центр круга, образованного молящимися эльфами. Она села напротив тотема в виде рыси. Она давно ждала этот день. Дух должен принять ее, а она должна принять духа. В себе. Она взглянула в цитриновые глаза тотема. У нее все получится. Она закрыла глаза и ушла глубоко в себя. Она искала ту самую нить, которая связывала ее с миром духов. Ильвеса подпевала эльфам, вливаясь в ритм молитвы, и слегка покачивалась, сливаясь с окружающим миром. Нечто блеснуло в темноте закрытых глаз, и перед взором струной натянулась серебряная нить. Ильвеса по-

чувствовала, как тело стало легким. Она уходила в астральный мир, в обитель богини Найвы.

Ильвеса схватилась за нить, и ее мгновенно перенесло в мир духов. Она уже бывала здесь. Тело было легким и воздушным. Ильвеса встала. Её окружала серебряная аура, разгоняющая окружающую темноту. Сквозь пелену раздробленной границы миров девушка осмотрела поющих эльфов. Пока все шло хорошо. Она заметила огромную фигуру Фостэля позади всех, и это придало ей уверенности.

Она огляделась. Никого рядом не было. Но Ильвеса ощущала невероятную силу, притаившуюся рядом. Она душила своей мощью. Ильвеса сглотнула. Она знала, что нельзя бояться, но давящая сила разжигала огонь страх.

– Расус, – назвала имя Ильвеса.

Послышался рык и в темноте вспыхнули два желтых глаза. У Ильвесы перехватило дыхание от обрушившейся волны силы. Огромная мохнатая лапа вступила в круг света, а потом показался сморщенный в оскале нос и острые клыки. Ильвесу прижало к земле громовым рыком. Поднялся ветер, разметав ее волосы. Грань миров захрустела. Ильвеса упала на землю. Её пронзила острая боль изнутри. Вены засветились оранжевым светом, распространяя жар по всему телу. Она словно выгорала изнутри. Крик боли вырвался у нее из груди. Ильвеса вцепилась в траву, процарапав землю ногтями. Её сознание быстро угасало. Давящая сила сжимала её душу, превращая в маленькую, едва живую точку.

Дух склонился над ней. В следующее мгновение он раскрыл пасть и проглотил эльфийку. Но в этот раз, Ильвеса ждала этого.

Граница миров затрещала, и пространство внутри круга исказилось. Эльфы сосредоточенно пели, удерживая рвущуюся наружу силу духа. Ильвеса, наполовину перевоплотившаяся в духа, металась в сфере заклинания. Она бросалась на эльфов, но не могла переступить очерченную границу. Она шипела, рвала когтями воздух и землю, яростно завывала.

Ильвеса вновь прыгнула, и барьер затрещал. Эльф, удерживающий сторону, закричал зубами. Дух Расуса был слишком силен. Его не удержать только заклинаниями и молитвами. Не стоит уповать на чудо. Нужно действовать. Никто не должен пострадать. Ни эльфы, ни духи. Ни сама Ильвеса, тело которой было на пределе. Дух вредил ей, завладев телом.

Фостэль знал, что сейчас внутри Ильвесы идет борьба. И судя по неистовству духа – очень сложная. Фостэль понимал, что так просто с Расусом не совладать. Ильвесе придется не сладко. Друид расстегнул фибулу. Плащ слетел с его плеч и упал в траву. Его силуэт расплылся и стал увеличиваться, покрываясь шерстью.

Превратившись в огромного медведя, Фостэль ворвался в

круг. Он налетел на Ильвесу, пытаясь прижать ее к земле. Но девушка отпрыгнула в сторону, полоснув когтями. Полетели искры, высеченные от прикосновения когтей с металлом. Медведь встал на задние лапы и заревел. Его тело было заковано в броню. Ильвеса прыгнула вперед. Медведь ударом лапы отправил ее обратно. Прокатившись по земле, Ильвеса встала на четвереньки и зашипела, выгнув спину. Дух не собирался сдаваться. Зато Фостэль дал отсрочку для Ильвесы. Она должна справиться.

Когда Ильвесу поглотил дух, она даже не почувствовала боли. Её сознание дрейфовало в темноте маленькой точкой по вязкой субстанции. Сейчас она состояла из одной единственной молитвы, с которой её поглотил дух. Простой, незатейливый мотив песнопения помогал ей не потерять саму себя. Сейчас у нее не было глаз. Она не дышала. Она не видела. Она не слышала. Она только чувствовала неким нутром, инстинктами, чем-то более глубоким и древним – она движется в правильном направлении. Где-то рядом она ощущала Расуса. Но не могла его найти.

«Ты должна помнить, что в мире духов не работает большинство твоих чувств», – всплыло в памяти наставление учителя. Ильвеса неожиданно вспомнила себя. Кто она, ее прошлое, ее родных. Она вспомнила свои цели и стремления. В глубине её существа родилось тепло.

Тепло ее души.

Пространство вокруг Ильвесы расширилось, и из малень-

кой точки она вновь стала собой – легким, невесомым призраком, стоящим на поляне перед холмом. Ильвеса знала, что все это самообман. Это ее представление мира, которое она принесла с собой.

Ильвеса посмотрела на вершину холма. Она чувствовала, что ей нужно туда. И она пошла. Но сколько бы она не шла, холм не приближался. Ильвеса шла на одном месте. Она побежала, но ничего не изменилось – она по-прежнему была у подножия.

Казалось, этот путь был бесконечным. Ильвеса бежала, шла, прыгала – но холм не становился ближе. Она вымоталась и упала в траву.

«Оказавшись в мире духов, откинь все привычное тебе», – вспомнила Ильвеса строки из книги.

Ильвеса поднялась. Она развернулась и побежала прочь от холма. В какой-то момент она почувствовала, что словно бежит вниз головой. Или летит? Или падает?! Сжав зубы от страха, она прыгнула вперед, вылетев в круг света. Перед ней сидела огромная рысь. В ее глазах сияли тысячи звезд.

Ильвеса тут же поняла кто это.

– Расус, – прошептала она и напряглась.

Рысь встал и рыкнул. Ильвесу бросило на землю. Она увидела, как ее руки начали обрастать шерстью. Её пальцы превратились в острые когти, уши покрылись мехом и на них выросли кисточки. Спину начало выворачивать и Ильвеса сжала зубы от боли. Её ломало изнутри, меняя тело.

Ильвеса подняла взгляд на Расуса. Тот забирал ее облик себе, превращаясь в уточенную, изящную эльфийку, в руках которой появился светящийся меч.

Ильвеса взглянула на свои лапы. Она стала рысью.

«Поиграем!» – усмехнулась Ильвеса и оттолкнулась сильными задними ногами от земли. Выпустив когти, она полетела вперед. Расус легким движением отпрыгнул в сторону и взмахнул мечом. Меч со свистом рассек воздух и распорол бок Ильвесе.

Ильвеса приземлилась на четыре ноги, но не совладала с телом и покатила по траве. А Расус был уже рядом, замахнув мечом. Чувствуя невыносимую боль в боку, Ильвеса отпрыгнула в сторону и вновь не рассчитала силы, воткнувшись носом в землю.

Их бой слился в бесконечный танец. Ильвеса пыталась достать Расуса когтями, а тот постоянно уворачивался и отвечал ей ударом меча. Они оба были в ранах и крови. Оба тяжело и хрипло дышали. Но они оба упрямо продолжали бой. Никто не хотел сдавать позицию.

Ильвеса пошла по кругу, стараясь зайти с боку. Но Расус неотрывно следил за ней, выставляя между ними меч. Ильвеса видела саму себя. Израненную, уставшую, но упрямую. Она никак не хотела сдаваться. Или Расус не хотел сдаваться? Это она или Расус перед ней? Ильвеса растерянно остановилась. А Расус опустил меч.

– Я в тебе, а ты во мне, – прошептала Ильвеса. До нее

дошло то, что ей говорил Фостель тысячи раз. Ей не надо биться с Расусом. Она должна принять его в себе. Как часть себя. Но при этом не потерять саму себя.

– Здравствуй, Ильвеса, – проговорил Расус.

Ильвеса очнулась дома в постели. Через окно падали лучи солнца, нагревая одеяло. Ильвеса попыталась пошевелиться, но это отозвалось болью во всем теле, и она застонала.

– Ильвеса, – слышался тревожный голос матери. Бледная Астэрия присела на краю кровати и взяла руку дочери.

– Мам, – хрипло отозвалась Ильвеса.

– Я здесь.

– Всё болит, – произнесла Ильвеса и попыталась подняться. Из ее груди невольно вырвался стон боли.

– Полежи, я принесу настой трав, – вставая, сказала Астэрия.

Ильвеса устремила взгляд в окно. Там виднелся краешек голубого неба и острые вершины елей. На одну ель села сойка и начала громко стрекотать.

Вместе с матерью в комнату вошел запах травяного настоя. Астэрия помогла дочери принять сидячее положение и поставила перед ней поднос с кружкой и булочкой. Ильвеса трясущимися руками взяла кружку и отхлебнула. По телу сразу разлилось тепло и боль начала утихать.

– Откуда у меня раны? – спросила Ильвеса, осматривая

забинтованные руки.

– Расус завладел твоим телом, – ответила Астэрия. – Ты полупревратилась и напала на эльфов. Фостэль немного взял огонь на себя.

– Он в порядке?! – взволнованно спросила Ильвеса.

– Да. Думаю, пара новых шармов на его мохнатой попке не доставят ему беспокойства.

– Мам! – возмутилась Ильвеса, залившись краской.

Астэрия рассмеялась. Она давно подметила, что Ильвеса не равнодушна к учителю. Но женщина не знала, была ли это любовь или он был просто кумиром.

Ильвеса задумалась, вспоминая разговор с Расусом. У альфа-рыси были достаточно жесткие условия сотрудничества. Но он был готов подстроиться под Ильвесу.

Ильвеса нахмурилась. Она смогла заслужить разговор с ним своим упорством и боевым настроем. Она делала все так, как считала нужным, и это нравилось духу. Он не зря выбрал ее. Но как не потерять саму себя? Как понять, что она делает что-то по своей воле и хотению, а не по воле духа? Как часто он раньше влиял на ее поведение и выбор? По своей природе Расус был воинственным альфой. Хищник. Охотник. Воин. А она? Какой она была? Какая она есть?

– Мам.

– Что, родная?

– Расскажи мне о моем детстве.

Астэрия улыбнулась, забралась к дочери под одеяло и

принялась рассказывать.

Часть 10. Война

Ильвеса стояла на ветке роука и смотрела, как большое войско эльфов уходит из Одрелоуна. Рядом с ней стояла мать, положив руку на плечо. Они в безмолвном волнении смотрели вслед родным и друзьям.

Далеко в южных землях разразилась война с орками и гоблинами. Те пришли из-за реки огромной армией. Человеческие земли погрузились в хаос. Государства рушились, люди умирали. Даже усилия магов не могли остановить лавину чудовищ, пирующих на их землях.

И вот люди обратились за помощью к эльфам и гномам. И они согласились, понимая, что врага можно уничтожить только совместными усилиями.

Отец Ильвесы ушел. Как и Фостэль. Как и многие другие, кого она знала и любила. Возглавив войско, лес покинул и король. Но он запретил уходить тем, кто не достиг возраста ста пятидесяти лет. Так же запрет пал на матерей, воспитывающих детей. Но Одреулон не остался без защитников. В лесу осталось достаточно эльфов, чтобы границы оставались под присмотром.

Ильвеса зажмурилась и слезы покатались по ее щекам. Она надеялась, что все вернуться живыми. Но ужасы, которые рассказывали о войне люди, не давали ей успокоиться. Прослужив пограничником пару десятков лет, она встреча-

лась с гоблинами на западной границе. И эти встречи не оставили ей приятного впечатления. Она с отчаянием думала о том, что такие монстры будут убивать ее любимых. А ее не будет рядом. Она не сможет помочь.

К тому же, ходили слухи, что орки из-за реки были более свирепыми, более сильными. И умными. Поэтому они одерживали победу. Это было настолько страшно, что Ильвеса не могла скрыть отчаяние и ужас.

Ветер налетел с севера, взметнув плащи эльфиек. Войско уходило все дальше, исчезая из виду за холмами и перелесками.

– А ведь сегодня последняя суббота месяца, – произнесла Астэрия, глядя вдаль совершенно опустошенным взглядом. – По традиции мы должны были пойти в гости к Дельмире.

– Сходи, – произнесла Ильвеса. – Тебе это необходимо.

Астэрия кивнула. Она понимала, что дочь уже взрослая, и вольна решать сама, куда ей идти за успокоением. Женщина приказала дереву спустить ее на землю. Ветви зашевелились и подхватили эльфийку, спустив с высоты на землю.

Ильвеса просидела на дереве до захода, пока осенний пронизывающий ветер не заставил задрожать ее от холода. Она спустилась с дерева. В лесу что-то изменилось. Ильвеса приложила руку к земле. Глубоко в сплетениях корней эльфы переговаривались между собой, и эти сообщения передавали тревогу и боль. Ильвеса чувствовала всеобщую горечь.

«Сердар», – произнесла она имя, пустив сообщение через деревья и травы.

«Ильвеса?»

«Я хочу увидеть тебя».

«Я всегда рад тебе».

Ильвеса получила образ места встречи. Она сглотнула и, призвав силы Расуса, помчалась через лес. Чтобы зарыться в объятия Сердара.

Часть 11. Знакомство с Нинель

Ильвеса шла по тропинке к небольшой березовой роще. В кронах деревьев виднелся дом. Он состоял из нескольких частей, соединенных мостами из сплетенных ветвей. Самая большая часть была чуть ниже, в кронах огромного дерева. Еще три части чуть выше – это были отдельные комнаты. В этом доме сейчас жила тетя Дельмира.

Под нависшим в кронах домом стоял рыжеволосый эльф. Заслышав приближение Ильвесы, он развернулся.

– Привет, сестренка, – улыбнулся парень.

– С Днем Рождения, Оверли! – воскликнула Ильвеса, и вручила брату подарок в берестяной коробочке. – Желаю счастья в личной жизни!

– Спасибо, а я думал – ты забыла, – ответил Оверли, заглядывая вовнутрь. Там лежали несколько золотых монет и записка.

«Если пойдешь в город людей, потрать на женщин!» – говорилось в ней.

Оверли прокашлялся и с упреком поглядел на Ильвесу. Та прыснула со смеху. Она знала, что брат не очень любит людей. Он считал их излишне жестокими. Оверли вырос славным парнем, спокойным и мирным. Он не тяготел к оружию, не имел особых способностей друида или мага. Он больше походил по характеру на отца. Жизнерадостный, веселый и

простой. Но после смерти старшего брата на войне, Оверли стал серьезней. Он все еще переживал эту потерю. Как и вся их семья. На войне погибло много эльфов. Ильвеса благодарила всех богов за то, что ее отец вернулся живым.

– Дельмира на работе? – спросила Ильвеса, оглядывая дом. Тетка не вышла, поэтому догадка девушки, скорее всего, верна. А дядя Надрион на все лето уходил в земли людей, собирать эльфийские артефакты. В теплые месяца его невозможно было застать дома.

– Она сегодня на Волчьей горе, – послышался рассеянный ответ. Оверли стоял, тревожно оглядываясь назад. Ильвеса проследила за его взглядом и увидела маленькую девочку, сидящую на полянке.

– Кто это? – удивилась Ильвеса. Она даже не почувствовала ее присутствие.

– Троюродная сестра, – ответил Оверли. – Помнишь учителя Эвалиона?

Ильвеса помнила учителя по стрельбе из лука. Мастерство Эвалиона сложно забыть. Как и его уроки.

– Эвалион умер в Нирельской битве, – сказала Ильвеса. Именно там погибло большинство эльфов, не вернувшихся с войны. Решающий бой, который отбросил орков и гоблинов обратно за реку. Война была выиграна большой ценой.

– Он дальний брат моему отцу. Это его дочь – Нинель.

В словах Оверли прозвучали боль и отчаяние. Ильвеса удивленно поглядела сначала на брата, а потом опять на де-

вочку. Она сидела с распущенными золотыми волосами, обхватив себя за колени, и глядела куда-то вдаль.

– Она пришла в гости? – спросила Ильвеса, глядя на девочку.

Оверли опять тяжело выдохнул и покачал головой.

– Пару недель назад ее мать ушла из леса, – произнес он.

У Ильвесы похолодело внутри. Она слышала об этом. Вчера, когда они с товарищами вернулись с восточной границы. Эта тревожная новость облетела всех пограничников. Одна эльфийка покинула лес и присоединилась к группе орков. И исчезла.

– Что говорят маги? – с волнением спросила Ильвеса.

– Это была безлунная ночь. Защита леса истончилась. Говорят, ее мать попала под действие какого-то заклинания. Она не понимала, что делает. Ее позвали – она вышла. Разведчики не могут найти ее следы. Её нигде нет.

Теперь Ильвеса поняла, откуда такое беспокойство и боль в глазах брата. Девочка осталась без родителей. Мало того – ее бросила мать. Не специально, но разве ребенок может это понять?

– Она просто проснулась утром одна, – дрожащим голосом произнес Оверли. – Кроме нас у нее никого нет. Отец забрал ее к нам. Ей очень больно. Она сидит так каждый день. Ильвеса, что мне делать?

Ильвеса ничего не ответила. Она сама не знала, что делать. Такого давно не было в лесу, чтобы ребенок остался

полным сиротой.

– Я испробовал столько всего, чтобы отвлечь ее от горя. Я рассказывал ей о травах, я водил ее в конюшни, я показывал ей животных, – говорил Оверли. – Мать тоже пытается отвлечь ее. Но она возвращается к этому состоянию снова и снова. Она сидит и ждет свою маму.

– Она разговаривает? – спросила Ильвеса.

Оверли кивнул. Ильвеса направилась к девочке.

– Привет, – поздоровалась Ильвеса. Девочка не отреагировала на нее. Ильвеса присела рядом. Девочка не мигая смотрела куда-то вдаль. – Меня зовут Ильвеса. А тебя?

– Нинель, – тонким голоском ответила девочка.

Ильвеса проследила за ее взглядом. Там не было ничего. Только деревья и расцветшие одуванчики. Какое-то время они сидели молча. Ильвеса не знала что сказать. Она просто сидела рядом. Ей бы хотелось как-то приободрить девочку, но она не знала какие подобрать слова. Как утешить ребенка? Как заглушить ее боль?

– Ты когда-нибудь была на обряде Акимы? – спросила Ильвеса. Она знала, что Нинель не была на нем. Он проходил ночью, и дошколята туда не ходили.

– Нет, – коротко ответила девочка.

– Сегодня празднование полной луны, эльфы будут петь Акиме песни, будет играть музыка, – принялась рассказывать Ильвеса. – Будут гореть костры, а вокруг них будут танцевать девчата. Пойдешь на этот праздник?

– Я еще маленькая, – буркнула Нинель, но Ильвеса заметила, что печаль на ее лице сменилась неким любопытством.

– Я договорюсь со взрослыми, – заговорщически прошептала Ильвеса и подмигнула.

Нинель улыбнулась. Ильвесе показалось, что мир от этой улыбки стал светлее. Цветы подняли листья, и бутоны повернулись в сторону маленькой девочки. Тепло разлилось по телу Ильвеса. Женщина закусила губу, глядя на Нинель. Эта девочка была не совсем обычным ребенком.

– А когда мы пойдем на праздник? – спросила Нинель. Её огромные голубые глазища вопрошающе глядели на Ильвесу.

– На закате, – ответила Ильвеса. – А сейчас – попьем чаю? Нинель кивнула. Печали в ее глазах стало чуточку меньше.

ЭПИЛОГ

Что у Ильвесы с Сердаром?

У них все хорошо. Ильвеса переехала к Сердару и они живут счастливо. Их дом теперь соседствует с замком короля эльфов. Сердар работает в архиве библиотеки с документами. Ильвеса продолжает работать пограничником. С Фостелем она поддерживает дружеские отношения.

Я бы хотела еще написать о стычках с гоблинами и орками на границе Одерлоуна, но времени на это не хватило. А писать отдельно про Ильвесу мне не хочется. Я заканчиваю эту историю на встрече с Нинель.

Про Фостеля история немного продолжится. О нем будет сказано во второй части цикла Герои Хаула – «Наследие зла».